

СТЕПЕНЬ РЕДУКЦИИ ПРИДАТОЧНОГО В КОРЕЙСКОМ СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ *

Рассматриваются морфосинтаксические типы предложений корейского языка, являющиеся аналогами сложных предложений с сентенциальным актантом, инфинитивных и аналитических конструкций в европейских языках. Разные типы предложений сравниваются исходя из формальных признаков, указывающих на степень зависимости придаточной части от главной. В первую очередь имеется в виду морфологическая редукция зависимой предикации и глагола, а также повышение числа общих морфосинтаксических признаков, характеризующих и главную, и зависимую предикацию.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, синтаксис, морфология, редукция, финитность, актантная структура, контроль аргумента, усложненное сказуемое.

1. Сложное предложение и шкала связности главного и придаточного предложений

Широко известно, что зависимая предикация в алтайских языках часто включает нефинитную форму глагола: причастие, деепричастие или номинализованную форму (см.: [Предикативное склонение..., 1984; Структурные типы..., 1986; Черемисина, Колосова, 1987] и др.). В некоторых алтайских языках нефинитные формы глагола могут образовывать не только зависимую, но и главную часть предложения, как и во многих других группах языков [Калинина, 2001].

В данной статье мы рассматриваем конструкции с сентенциальными актантами в корейском языке. Делается попытка разбить сентенциальные актанты на классы в зависимости от того, насколько велика степень синтаксической связности главного и придаточного предложений. В соответствии с концепцией, изложенной в работах [Van Valin, 1984; Haiman, Thompson, 1984; Lehmann, 1988], выделяются критерии связности частей сложного предложения:

1) позиционная и формальная (не)зависимость – наличие маркера подчинения, свобода позиции придаточного по отношению к главному;

2) степень интеграции придаточного предложения в главное, зависимости придаточного предложения от главного;

3) степень редукции придаточного предложения: форма глагола, редукция аргументных и других позиций.

В настоящей статье используются критерии, указывающие на степень интеграции зависимой части в главную, а также признаки редукции глагола зависимой предикации и его аргументов. Позиционное соотношение главной и придаточной частей не исследуется, поскольку

---

* Автор благодарит С.-Г. Хван за помощь в сборе материала по сложным предложениям в корейском языке, а также участников семинара по лингвистике в Отделе языков народов Азии и Африки ИВ РАН, на котором был представлен доклад, ставший основой данной статьи.

в корейском языке порядок слов жестко фиксирован, и придаточное предложение всегда стоит перед главным.

Результатом применения перечисленных тестов должна стать «шкала связности». По мнению Н. В. Сердобольской [2011], наименьшей степенью связности обладают конструкции, допускающие подъем, или вынос, аргумента, а наибольшей степенью связности – модальные и аналитические конструкции (которые также называются *clause union* ‘объединение предложений’ [Lehmann, 1988]). Такие конструкции принято считать не сложным предложением, а простым с усложненным сказуемым [Черемисина, 1995]. На основе предварительных наблюдений над корейским материалом удалось выявить 4 класса конструкций – от почти полностью независимого придаточного предложения (п. 2.1) до аналитической конструкции (п. 2.4).

2. Иерархия типов корейских придаточных предложений по степени редукции и связности с главным

2.1. Придаточное предложение при глаголах речи и мнения образует так называемую цитативную конструкцию. В подобном придаточном глагол стоит в полной / финитной форме, к которой присоединяется показатель цитатива *-ko*, ср. (1a)¹. Показатель *-ko* в данном случае также является маркером подчинения.

Основная функция показателя *-ko* – оформление соединительного деепричастия / конверба. В настоящих конструкциях с цитированием (например, после прямой речи в кавычках) *-ko* не употребляется, а вместо этого ставится частица *-lako / -hako* ‘мол / говоря’. Поэтому *-ko* в предложениях с глаголами речи и тем более мнения, несмотря на устоявшуюся практику глоссирования, нельзя считать только показателем цитатива.

Исходя из стандартной корейской глагольной морфологии, *-ko* в цитативной конструкции не относится к словоформе глагола придаточной части. В таком контексте это частица, или энклитика, присоединяющаяся к глаголу зависимой части, и в ее грамматическую функцию входит маркировка подчинения зависимой части главной. Основанием для нашего анализа может служить то, что в деепричастных и сериальных конструкциях *-ko* служит именно показателем подчинения обстоятельственной предикации главной (см.: [Рудницкая, 1997]).

В примере (1б) продемонстрирован возможный подъем подлежащего придаточного предложения, который состоит в том, что это подлежащее маркируется винительным падежом вместо именительного и считается дополнением глагола *sayngkakhanta* ‘думает’ главной части предложения (см. русский перевод примера (1б))².

- (1) а *Cheli-nun* [Yenghi-ka kengangha- $\emptyset$ -ta]-ko
 Чори-ТОП [Йонхи-ИМ здоровый-НАСТ-ИЗЪЯВ-ЦИТ]³
sayngkakha-n-ta
 думать-НАСТ-ИЗЪЯВ
 ‘Чори думает, что Йонхи здоровая’ →
- б *Cheli-nun* Yenghi-lul
 Чори-ТОП Йонхи-ВИН
 [kengangha- $\emptyset$ -ta]-ko sayngkakha-n-ta
 здоровый-НАСТ-ИЗЪЯВ-ЦИТ думать-НАСТ-ИЗЪЯВ
 ‘Чори думает о Йонхи, что (она) здоровая’

¹ Примеры приводятся в йельской транслитерации (автор С. Э. Мартин), которая используется в большинстве англоязычных работ по корейской лингвистике.

² Подробно о подъеме подлежащего в корейском языке см. работу [Yoon, 2007]. Именная группа, которая является подлежащим зависимой части предложения в (1а) и дополнением в конструкции с подъемом, в примере (1б) входит в главное предложение, а не в придаточное, что повышает ее синтаксический ранг.

³ Квадратными скобками в (1а–б) и далее выделено придаточное предложение.

Внутри придаточного цитативного предложения допускается дополнительная позиция топика, как и в независимом предложении: ср. примеры (2а) и (2б).

- (2) а [Mia-nun hyeng-i kenkangha- ϕ -ta]
 Миа-ТОП брат-ИМ здоровый-НАСТ-ИЗЪЯВ
 ‘У Миа брат здоровый’
 [Mia-nun – топик в независимом предложении]
- б Swuni-nun [Mia-nun hyeng-i kenkangha- ϕ -ta]-ko
 Суни-ТОП Миа-ТОП брат-ИМ здоровый-ИЗЪЯВ-ЦИТ
 sayngkakha-yss-ta
 считать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Суни считала, что у Миа брат здоровый’
 [Mia-nun – топик в зависимой предикации]

В терминах Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной [1991], рассматриваемую модель следует считать бифинитной. В корейском языке полной [Холодович, 1954], или финитной, формой глагола считается форма, содержащая показатель наклонения. Как мы видим, глагол придаточного в примерах (1а) и (2б) содержит показатель наклонения.

2.2. При глаголах знания, мнения, оценки, эмоций зависимая предикация является псевдорелятивным (псевдоотносительным) причастным оборотом с (полу-)служебным вершинным именем *kes* ‘вещь’ / *sasil* ‘факт’ / *sosil* ‘новость’ или номинализированным предложением с глаголом на *-ki* / *-(u)m*⁴.

Под псевдорелятивной (псевдоотносительной) конструкцией мы понимаем синтаксическую модель, свойственную относительному причастному обороту, которая, однако, функционирует как сентенциальный актанта, или дополнение, глагола.

- (3) Ai-nun [caki-lul il-ul ppor-un]
 ребенок-ТОП себя-ВИН зуб-ВИН вырвать-ПРИЧ.ПРОШ
 uysa-lul mwuseweha-n-ta
 врач-ВИН бояться-НАСТ-ИЗЪЯВ
 ‘Ребенок боится врача, который вырвал ему (букв. ‘себе’) зуб’

В примере (3) причастный оборот [caki-lul il-ul ppor-un] является относительным и определяет имя *uysa* ‘врач’, входящее в главное предложение. Мы называем *uysa* вершиной причастного оборота, потому что этот оборот синтаксически зависит от *uysa*. В примере (4а) причастный оборот – [Yumi-ka kenkangha-n] ‘Юми здоровая’. Этот оборот не определяет служебное имя *kes* ‘вещь.СЛУЖ’, хотя и синтаксически зависит от него. По синтаксической структуре [Yumi-ka kenkangha-n] *kes* – относительная, или релятивная, конструкция, а по функции это сентенциальное дополнение.

В отличие от финитных придаточных при глаголах речи и мнения, представленных в п. 2.1, в данном случае глагол в придаточном стоит в форме причастия или подвергается номинализации, ср. (4а) и (4б). Маркер подчинения союзного типа в таких предложениях не используется, а подчинение выражается тем, что причастный оборот синтаксически зависит от служебного имени, входящего в главное предложение.

⁴ Считается, что показатель номинализации *-(u)m* придает зависимой части предложения признак фактивности (‘доказано, что’, ‘это факт, что’), а *-ki* оформляет такие придаточные, у которых нет данного признака (зависимые от глаголов ‘надеяться’, ‘хотеть’). Однако полной корреляции между фактивностью главного глагола предложения и употреблением номинализации с *-(u)m* в зависимой части нет, ср. придаточное с глаголом на *-ki* при фактивном глаголе *al-ta* ‘знать’ в примерах (3а) и (5а). *-(U)m* как показатель номинализации в зависимой предикации употребляется в очень ограниченном числе контекстов и гораздо чаще служит как словообразовательный аффикс, образующий существительные от глаголов: *chwu-ta* ‘танцевать’ → *chwu-m* ‘танец’.

- (4) а *Hakswu-nun* [Yumi-ka *kenkangha-n*]
 Хаксу-ТОП Юми-ИМ здоровый-ПРИЧ.ПРОШ
kes-ul *al-ass-ta*
 вещь.СЛУЖ-ВИН знать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Хаксу знал, что Юми (была) здорова’
- б *Hakswu-nun* [Yumi-ka *kenkangha-ki*]-*lul*
 Хаксу-ТОП Юми-ИМ здоровый-НОМИН-ВИН
kitayha-yss-ta
 надеяться-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Хаксу надеялся, что Юми здорова’

Зависимая предикация с причастной формой глагола может оформляться именительным, винительным, дательным (и в редких случаях другим) падежами [Холодович, 1954. С. 281].

Ни в псевдорелятивной, ни в номинализованной конструкции нет существенной редукции зависимой предикации. Подлежащее в подобной предикации всегда оформляется именительным (а не родительным) падежом. Как видно из примеров (2а–б), в независимом предложении существует синтаксическая позиция топика, помимо позиции подлежащего. Эта позиция сохраняется в цитативном придаточном предложении в (2б). Многие причастные / номинализованные зависимые предикации также допускают дополнительную позицию топика внутри зависимой предикации, хотя более ограниченно – например, если этот топик связан с подлежащим отношением «часть – целое»: ср. (4а–б) ⁵.

- (5) а * [*Hyeng-un/i pwin-i* *cwunghakey pyengina-n*] ⁶
 брат-ТОП/ИМжена-ИМ тяжело заболеть-ПРИЧ.ПРОШ
sosik-ul *Yong-un tul-ess-ta*
 новость.СЛУЖ-ВИН Йонг-ТОП слышать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Йонг услышал новость, что жена (его) брата серьезно заболела’
 [релятивизация с полу-служебным именем *sosik* ‘новость’]
- б [*Hyeng-i simcang-i pyengtu-n*] *sosik-ul*
 брат-ИМ сердце-ИМ больной-ПРИЧ.ПРОШ новость.СЛУЖ-ВИН
Yong-un tul-ess-ta
 Йонг-ТОП слышать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Йонг услышал новость, что у брата больное сердце’
 [релятивизация с *sosik*, отношения «часть – целое», *hyeng-i* – топик в именительном падеже]

В псевдорелятивном придаточном употребляются относительные показатели времени причастной формы глагола: (V)-(u)n [ПРИЧ.ПРОШ] в (5а–б), (V)-*nun* [ПРИЧ.НАСТ], (V)-(u)l [ПРИЧ.БУД]. В общем случае между глаголами главного и придаточного относительного предложений нет абсолютной временной зависимости, см. [Sohn, 1995], ср. пример (6а).

[Kim, 2004]

- (6) а *Con-un* [totwuk-i *pang-eyse nao-l*]
 Иван-ТОП вор-ИМ комната-АБЛ выходит-ПРИЧ.БУД
kes-ul al-ass-ta
 вещь.СЛУЖ-ВИН знать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Иван знал, что вор выйдет из комнаты’

⁵ Топик в зависимой предикации часто оформляется показателем именительного падежа вместо показателя топика.

⁶ Знак «*» перед примером обозначает, что пример грамматически неправильный, т. е. носители корейского языка считают, что так сказать нельзя. Употребляющийся в дальнейшем знак «√» (пример (13)) означает правильность приводимого примера.

Сложные предложения с псевдорелятивным придаточным, по данным работы [Колосова, Черемисина, 1991], являются монофинитными. В современных устных и письменных текстах, наряду со стандартной причастной формой глагола зависимой предикации в (4а) или (6а), часто встречается финитная форма, оформленная показателем *-nun* [ПРИЧ.НАСТ], потерявшим свое грамматическое значение и выступающим скорее как показатель подчинения служебному существительному [РЕЛ], ср. (6б).

[Kim, 2004]

- (6) б *John-un* [totwuk-i tomangka-n-ta-nun]
 Иван-ТОП вор-ИМ убежать-НАСТ-ИЗЪЯВ-РЕЛ
kes-ul al-ass-ta
 вещь.СЛУЖ-ВИН знать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Иван знал, что вор убежал’
 [ментальный предикат ‘знать’]

У причастий в корейском языке не может быть аффиксов наклонения, которые есть у полных форм, и это доказывает, что *tomangka-n-ta-nun* ‘убегал’ в примере (6б) – не причастие⁷. Однако псевдорелятивная модель тут сохраняется, поскольку оборот [totwuk-i tomangka-n-ta-nun] подчиняется служебному имени *kes* ‘вещь.СЛУЖ’. Как нам кажется, модель, представленная в (6б), иллюстрирует только начинающуюся, но не дошедшую до конца перестройку монофинитной модели в бифинитную. Можно интерпретировать примеры типа (6б) и как доказательство устойчивости монофинитной конструкции: псевдорелятивная модель сохраняется даже при наличии у причастной глагольной формы показателя наклонения.

2.2.1. Зависимая предикация при глаголе со значением непосредственного восприятия – также псевдорелятивное предложение с вершиной *kes* ‘вещь.СЛУЖ’. Однако в подобной конструкции повышается семантико-синтаксическая зависимость придаточного предложения от главного. В примерах (7а–б) из работы [Kim, 2004] показано, что при глаголе восприятия, в отличие от ментального предиката, зависимая предикация не может обозначать свойство.

[Kim, 2004]

- (7) а *Con-un [ku yesa-ka yeppi-n]
 Иван-ТОП этот женщина-ИМ красивый-ПРИЧ.ПРОШ
kes-ul po-ass-ta
 вещь.СЛУЖ-ВИН видеть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Иван видел эту красивую женщину’
 [глагол восприятия *po-ta* ‘видеть’]

[Kim, 2004]

- б *Con-un* [ku yesa-ka yeppi-n]
 Иван-ТОП этот женщина-ИМ красивый-ПРИЧ.ПРОШ
kes-ul al-ass-ta
 вещь.СЛУЖ-ВИН знать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Иван знал, что эта женщина красивая’
 [ментальный предикат *al-ta* ‘знать’]

Между главной и зависимой предикацией при глаголе восприятия, в отличие от ментального глагола, есть таксисная зависимость: ср. (8а) и (8б).

⁷ В грамматике [Sohn, 1999. P. 238–240] отмечается, что причастные и номинализованные формы глагола могут содержать показатель времени *-(e/a/y)ss* [ПРОШ]. По мнению большинства авторов, в том числе Н.-М. Sohn и С.-О. Sohn [Sohn, 1995], показатель *-(e/a/y)ss* в таких формах (как и в некоторых других контекстах) имеет значение результата [РЕЗУЛЬТ], а не прошедшего времени.

[Kim, 2004]

- (8) а *John-un [*Mary-ka ttena-l*]
 Иван-ТОП [Мария-ИМ уезжать-ПРИЧ.БУД-ВИН
kes-ul po-ass-ta
 вещь.СЛУЖ-ВИН видеть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Иван видел, что Мария уедет’
 [глагол восприятия *po-ta* ‘видеть’]

[Kim, 2004]

- б *John-un* [*Mary-ka ttena-l*]
 Иван-ТОП [Мария-ИМ уезжать-ПРИЧ.БУД-ВИН
kes-ul al-ess-ta
 вещь.СЛУЖ-ВИН знать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Иван знал, что Мария уедет’
 [ментальный предикат *al-ta* ‘знать’]

Продемонстрированные ограничения обусловлены семантическими признаками главного глагола: они показывают обусловленность категориальных и временных признаков зависимого глагола от главного, но тут нет морфосинтаксической редукции по сравнению с зависимой предикацией других ментальных глаголов.

2.3. Конструкции с целевыми деепричастными аффиксами *-tolok* / *-lyeko* ‘чтобы’ могут функционировать как дополнения при таких глаголах, как *seltukha-ta* ‘убедить’, *nolyekha-ta* ‘пытаться’ в примерах (9а–б), хотя зависимые предикации с глаголом в форме деепричастия (в том числе цель) чаще всего выступают как обстоятельственные.

[Lee, 2009. P. 188]

- (9) а *Ku pyengsa-nun* [$\emptyset$ / *caki-ka*
 этот солдат-ТОП он_о / себя-ИМ
sang-ul patu]-lyeko nolyekhay-ess-ta
 медаль-ВИН получить-ДЕЕПР.ЦЕЛЬ пытаться-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Солдат попытался получить медаль’
 [букв. ‘# попытался, чтобы сам получить медаль’⁸,
 другая интерпретация невозможна – целевая конструкция с *-lyeko*]

[Lee, 2009. P. 99]

- б *Mina-ka sensayng-nim-ul*
 Мина-ИМ учитель-ГОН-ВИН
 [$\emptyset$ *ttena-si-(*ess/ *keyss)]-tolok seltukhay-ess-ta*
 он_о уйти-ГОН-ПРОШ/БУД-ДЕЕПР.РЕЗ убеждать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Мина убедила учителя уйти’
 [букв. ‘чтобы он (учитель) ушел’,
 другая интерпретация невозможна – целевая конструкция с *-tolok*]

Из примеров (9а–б) видно, что зависимая предикация при деепричастии на *-lyeko* / *-tolok* подвергается существенной редукции. В приведенных примерах подлежащее зависимой предикации должно быть кореферентно подлежащему или дополнению главной предикации. В (9б) показано, что глагол зависимой предикации не может присоединять показатель времени, т. е. происходит морфологическая редукция глагола⁹. Можно провести аналогию между русскими инфинитивными конструкциями с субъектным и объектным контролем – в примерах (10а–б):

⁸ Знак «#» перед переводом обозначает семантическую аномальность перевода или его несовместимость с приведенным примером.

⁹ Деепричастные формы глагола в корейском языке могут включать временной показатель, например, в обстоятельственных конструкциях (см.: [Sohn, 1995]).

- (10) а Иван попробовал [$\emptyset$ _{ИВАН} открыть дверь]
 б Иван убедил Петра [$\emptyset$ _{ПЕТР} позвонить Николаю]

В инфинитивных конструкциях зависимая часть является отдельной предикацией: она состоит из полноценного смыслового глагола и его актантов. Однако инфинитивная форма глагола в (10а–б) немаркирована по времени, как и предложения с *-lyeko / -tolok*, и субъект инфинитивного оборота обязательно должен совпадать с подлежащим или дополнением главного предложения (субъектный / объектный контроль).

В примере (9а) подлежащее предикации с *-lyeko / -tolok* может быть либо нулевым, как в (10а–б), либо, при условии его кореферентности актанту главного глагола, может быть выражено возвратным местоимением. Значит, предикации с *-lyeko / -tolok* по своим морфосинтаксическим свойствам не идентичны русским инфинитивным оборотам, хотя и похожи на инфинитивные обороты по признакам степени редукции зависимой предикации (см. подробнее: [Polinsky et al., 2007]).

2.4. Модальные (*V-e po-ta* ‘пробовать’, *V-ko siph-ta* ‘хотеть’) и другие аналитические конструкции широко распространены в корейском [Yeon, Brown, 2011. P. 235–259], как и в других алтайских языках [Шамина, Ондар, 2003; Озонова, 2006]. В этих конструкциях, как и в целевых конструкциях, описанных в п. 2.3, наблюдается редукция грамматических показателей у смыслового глагола (V_1), ср. (11а–б). Некоторые аналитические конструкции допускают дублирование гоноративного аффикса у V_1 и V_2 (вспомогательного глагола), ср. (10в).

[Lee, 2009. P. 190–191]

- (11) а *Kyoswu-nim-kkeyse* [*ku nonmwun-ul*
 учитель-ГОН-ИМ.ГОН этот статья-ИН
ilk-(^{*}usi)-(^{*}ess)-e (V_1) *po-si-ess-ta* (V_2)
 читать-ГОН-ПРОШ-ДЕЕПР видеть-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Учитель попробовал читать эту статью’ [аттемтив *-e po-ta*]

- б *Ku-nun* [*umsik-ul ta mek(^{*}ess)-ko* (V_1)]
 он-ТОП еда-ВИН весь есть / кушать-ГОН-ПРОШ-ДЕЕПР
pe-li-ess-ta (V_2)
 оставлять-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Он доел (всю) еду’ [терминатив *V-ko pe-li-ta*]

[Yang, 1994. P. 119]

- в *Apeci-kkeyse* [*piano-lul*
 отец-ИМ.ГОН пианино-ВИН
chi-(si)-ko (V_1) *iss-(usi)-ess-ta* (V_2)
 играть-ГОН-ДЕЕПР быть-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Отец играл на пианино’ [прогрессив *V-ko iss-ta*]

Подлежащее зависимой предикации модального глагола не может выражаться местоимением, т. е. зависимая предикация подвергается еще большей редукции, чем в целевой зависимой предикации в (8а) из п. 2.3:

[Lee, 2009. P. 192]

- (12) *Con-i* [$\emptyset$ / ^{*}*casin-i*
 Иван-ИМ он_о / сам-ИМ
ku chayk-ul ilk-e (V_1) *po-ass-ta* (V_2)
 этот книга-ВИН читать-ДЕЕПР видеть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Иван попробовал читать эту книгу’

Как показывают примеры (11а–в) и (12), смысловой глагол (V_1) в модальных и аналитических конструкциях почти всегда стоит в форме деепричастия, а не причастия (хотя есть некоторые исключения). Характерная черта этих конструкций – неотделимость V_1 от V_2 . Тест на неотделимость – невозможность вставить наречие между V_1 и V_2 в примерах (13а–б); ср. пример (13в) с зависимым на *-tolok* (п. 2.3), в котором подобная вставка возможна.

- (13) а *Iyaki-lul* (^v*imi*) *ha(V₁)-ki* (^{*}*imi*)
 рассказ-ВИН уже делать.говорить-НОМИН уже
sicakhay(V₂)-ss-una
 начать-ПРОШ-ДЕЕПР.ПРОТИВ
eti-lo-nka ka-ss-ta
 где-ИНСТ-НЕОПР идти-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘(Он) **уже** начал рассказывать рассказ, но куда-то ушел’
 [V-ki *sicakha-ta* – инхоатив]
- б *Ku-nun keli-lul* (^v*imi*) *ka(V₁)-ko* (^{*}*imi*) *iss(V₂)-ess-ta*
 он-ТОП улица-ВИН уже идти-ДЕЕПР уже быть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Он **уже** шел по улице’
 [V-ko *iss-ta* – прогрессив]
- в *Hakswu-nun Yumi-eykey* [Ø *Mikwuk-ey ka-tolok*]
 Хаксу-ТОП Юми-ДАТ онаØ Америка-ЛОК идти-ДЕЕПР.РЕЗ
 (^v*cacwu*) *seltukhay-ss-ta*
 часто уговаривать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Хаксу **часто** уговаривал Юми поехать в Америку’
 [конструкция с *-tolok*]

В некоторых аналитических конструкциях между V_1 и V_2 можно вставить показатель именительного или винительного падежа, который в этом случае функционирует как выделительная частица и употребляется для фокусирования V_1 :

- (14) *Malha(V₁)-ki-lul* *sicakhay(V₂)-ss-ta*
 рассказывать-НОМИН-ВИН начинать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 ‘Рассказывать (он) начал (а есть не начал)’
 [V-ki *sicakha-ta* – инхоатив; *malha-* (V_1) – контрастная тема / топик]

В целом приведенные тесты показывают, что модальные или аналитические конструкции нельзя анализировать как сложное предложение, это предложение с усложненным сказуемым.

Многие модальные и аналитические конструкции обладают уникальными морфосинтаксическими свойствами. Например, в модальной конструкции с *siph-ta* ‘хотеть’ наблюдается варьирование падежа дополнения смыслового глагола (V_1).

Так, глагол *siph-ta* (V_2) может иметь зависимую глагольную группу [$V_1 + N$] (см. (15а)). При этом имя N , зависящее от глагола V_1 , стоит в винительном падеже. В той же конструкции N может стоять в именительном падеже, как в (15б). В (15а) можно говорить о глагольной группе [*sakwa-lul mek-ko* (V_1)] и модальном глаголе *siph-ta* (V_2). В (15б) подобный анализ не подходит: V_1 *mek-ta* ‘есть / кушать’ нельзя считать грамматически полноценным глаголом, имеющим дополнение, и также нельзя трактовать как модальный / вспомогательный глагол, исходя из значения *mek-ta*. В работе [Yoo, 2003] предлагается, что V_1 и V_2 в (15б) образуют один составной предикат, у которого может быть только подлежащее, а не дополнение.

- (15) а *Nay-ka* [*sakwa-lul mek-ko* (V_1)] *siph-ta* (V_2) [Yoo, 2003. P. 415]
 я-ИМ яблоко-ВИН есть / кушать-ДЕЕПР хотеть-ИЗЪЯВ

б	<i>Na-y-ka</i>	<i>sakwa-ka</i>	[<i>mek-ko</i> (V ₁)	<i>siph-ta</i> (V ₂)]
	я-ИМ	яблоко-ИМ	есть / кушать-ДЕЕПР	хотеть-ИЗЪЯВ
	‘Я хочу съесть яблоко’			

На примере конструкции с *siph-ta* в (15а–б) видно, что конкретный анализ каждой из модальных / аналитических конструкций представляет отдельную задачу, не всегда тривиальную (ср., например: [Cho et al., 2004]).

Другие выводы, которые можно сделать на основе анализа материала п. 2, следующие. Наиболее широко представленный морфосинтаксический механизм построения зависимой предикации (псевдорелятивизация, см. п. 2.2) влияет на ее морфосинтаксические свойства: глагол зависимой части не является финитным, невозможен подъем подлежащего, ограничено заполнение позиции топики.

В причастных зависимых, однако, сохраняется падежное оформление актантов, свойственное финитному предложению. Глагол может присоединять грамматические показатели почти всех глагольных грамматических категорий (кроме наклонения), а в современном языке глагол псевдорелятивного оборота допускает и показатель наклонения. В некоторых случаях могут наблюдаться таксисные ограничения и ограничения на аспектуальный тип зависимого глагола.

Зависимые предикации со значением цели с глаголом в форме деепричастия более редуцированы по сравнению с псевдорелятивными предложениями: в них есть референциальная зависимость подлежащего от подлежащего или дополнения главного предложения (как в русских инфинитивных оборотах), а также наблюдается морфологическая редукция глагола. Модальные и аналитические конструкции представляют собой простое предложение с усложненным сказуемым.

Список литературы

Калинина Е. Ю. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2001. 221 с.

Колосова Т. А., Черемисина М. И. Можно ли рассматривать простоту / сложность предложения как синтаксическую категорию? // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. Новосибирск, 1991. С. 119–130.

Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск, 2006. 216 с.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках / М. И. Черемисина, Л. М. Бродская, Л. М. Горелова, Е. К. Скрибник, Т. Н. Боргоякова, Л. А. Шамина; под ред. Е. И. Убрятовой, Ф. А. Литвина. Новосибирск: Наука, 1984. 192 с.

Рудницкая Е. Л. Проблема алтайского сочинения в корейском языке // Вопр. языкознания. 1997. № 6. С. 89–99.

Сердобольская Н. В. Подъем vs. clause union: синтаксические критерии разграничения конструкций // Типология морфологических параметров: Материалы науч. конф. М., 2011. 16 с.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках различных систем / Е. И. Убрятова, Ф. А. Литвин, М. И. Черемисина. Новосибирск: Наука, 1986. 316 с.

Холодович А. А. Очерк грамматики корейского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1954. 320 с.

Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 3–23.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 197 с.

Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск, 2003. 242 с.

Cho S.-J., Kim J.-B., Sells P. Contrastive Verb Constructions in Korean // Harvard Studies in Korean Linguistics. 2004. Vol. 10. P. 360–370.

Haiman J., Thompson S. A. Subordination' in Universal Grammar // Proc. of Berkeley Linguistics Society Meeting-10. Berkeley, 1984. P. 510–523.

Kim M.-J. Three Types of *Kes*-Nominalization in Korean // *Harvard Studies in Korean Linguistics*. Seoul: Hanshin, 2004. Vol. 10. P. 479–492.

Lee K.-Y. Finite Control in Korean: PhD Dissertation. Iowa, 2009.

Lehmann Ch. Towards a Typology of Clause Linkage // *Clause Combining in Grammar and Discourse* / Eds. J. Haiman, S. A. Thompson. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1988. P. 181–225.

Polinsky M., Monahan P. J., Kwon N. Object Control in Korean: How Many Constructions? // *Language Research*. 2007. Vol. 43. Is. 1. P. 1–33.

Sohn S.-O. Tense and Aspect in Korean. Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1995. 183 p.

Van Valin R. D. A Typology of Syntactic Relations in Clause Linkage // *Proc. of Berkeley Linguistic Society Meeting 10*. Berkeley, 1984. P. 542–558.

Yang B.-S. Morphosyntactic Phenomena of Korean in Role and Reference Grammar: Psych-Verb Constructions, Inflectional Verb Morphemes, Complex Sentences, and Relative Clauses: PhD Dissertation. Buffalo, 1994.

Yoo E.-J. Case Marking in Korean Auxiliary Verb Constructions // *Proc. of the 9th International Conference on HPSG* / Eds. J.-B. Kim, S. Wechsler. Stanford, 2003. P. 413–438.

Yeon J., Brown L. Korean. A Comprehensive Grammar. L.; N. Y.: Routledge, 2011. 476 p.

Yoon J. H.-S. Raising of Major Arguments in Korean (and Japanese) // *Natural Language and Linguistic Theory*. 2007. Vol. 25. Is. 3. P. 615–653.

Список условных сокращений и обозначений

АБЛ – аблатив, БУД – будущее время, ВИН – винительный падеж, ГОН – гоноратив, ДАТ – дательный падеж, ДЕЕПР – деепричастие, ИЗЪЯВ – изъявительное наклонение, ИМ – именительный падеж, ИНСТ – творительный падеж (инструменталис), ЛОК – местный падеж (локатив), НАСТ – настоящее время, НЕОПР – неопределенное (местоимение), НОМИН – номинализованная (форма глагола), ПРИЧ – причастие, ПРОТИВ – противительное (причастие), ПРОШ – прошедшее время, РЕЛ – (причастный) показатель зависимости причастного (релятивного) оборота от имени, РЕЗ – результативное (деепричастие), РЕЗУЛЬТ – результатив (как дополнительное значение аффикса прошедшего времени), СЛУЖ – служебный / вспомогательный глагол, ТОП – топик, уваж. – уважительное (упоминание), ЦЕЛЬ – целевое (деепричастие), ЦИТ – цитатив, V₁, V₂ – смысловой и вспомогательный глаголы (в модальной / аналитической конструкции), Ø – невыраженное подлежащее зависимой предикации.

Материал поступил в редколлегию 11.11.2013

E. L. Rudnitskaya

DEGREE OF REDUCTION OF THE SUBORDINATE CLAUSE IN A KOREAN COMPLEX CLAUSE

In the paper, morphosyntactic types of complex sentences in Korean are considered, in particular, sentential complement sentences, including clauses that correspond to European infinitive clauses, as well as modal / analytic constructions. Different types of embedded clauses, or predications, are compared based on formal tests to determine the degree of dependence of the embedded clause and the matrix clause. That is, the embedded clause and its predicate can undergo reduction to some extent, or certain morphosyntactic features can be required to coincide in the main and embedded clauses.

Keywords: complex sentence, syntax, morphology, reduction, finiteness, argument structure, control of an argument, complex predicate.